

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ВНЕДРЕН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

5 · 1985

СЕНТЯБРЬ · ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

Р. Т. ШАМСУТДИНОВ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ (1917—1925 гг.)

В. И. Ленин писал: «Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»¹.

Тема Советов, имеющая большую научно-теоретическую и политическую значимость, заняла одно из ведущих мест в советской историографии. В литературе ставился вопрос о необходимости обобщения опыта советского строительства в Средней Азии и Казахстане².

В данном сообщении сделана попытка рассмотреть особенности советского строительства в регионе. Хронологические рамки сообщения охватывают 1917—1925 гг. — от возникновения первых Советов до образования национальной государственности основных народов, населяющих регион.

Советы в Туркестане начали создаваться после Февральской революции. Вслед за Ташкентом они были организованы в Красноводске, Ашхабаде, Мерве, Андижане, Самарканде, Верном (Алма-Ате), Пишпекке (Фрунзе), Кушке, Оше, Токмаке, Нарыне и Пржевальске.

В марте 1917 г. из 600 действовавших в стране Советов³ в Туркестане функционировало 75 (13,5%). Кроме Советов рабочих и солдатских депутатов здесь стали возникать Советы крестьянских депутатов. Они создавались в основном в уездных городах непосредственно под влиянием рабочего и солдатского движения. Их организация активизируется с возвращением домой рабочих, мобилизованных царским правительством в 1916 г. на военно-тыловые работы. Тыловики, пройдя хорошую революционную школу под руководством большевиков, принесли в Туркестан опыт классовой борьбы русского рабочего класса. 30 апреля в Термезе, в первых числах мая в Ташкенте были организованы Черняевский, Аулие-Атинский, Перовский уездные Советы крестьянских депутатов.

По примеру Советов рабочих и солдатских депутатов тех районов Туркестана, где была развита промышленность и революционное движение возглавляли русские рабочие, коренное население, в основном рабочие-тыловики, создает Советы мусульманских рабочих депутатов (муссовдепы). Их организация началась с лета 1917 г.

В конце мая 1917 г. в Ходженге под руководством большевиков был создан мусульманский «Совет рабочих депутатов-тыловиков», 14 июня — в Андижане, 2 июля — «Совет мусульманских рабочих депутатов» в Ташкенте, 21 августа — в Оше. Муссовдепы были созданы также в Турткуле, Чимкенте, Коканде, Намангане, Шурухане и в других городах. Они объединяли не только рабочих, городскую бедноту, но

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 41, с. 244—245.

² Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 368; Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии. Ташкент, 1983; Касымов Ф. Х. Минувший капитализм. Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму. М., 1980, с. 200, 224; Хромов С. С. Исторический опыт образования и развития СССР и проблемы его изучения. — Вопросы истории, 1983, № 6, с. 19—20 и др.

³ Милиц И. И. Образование Советов (февраль — март 1917 г.). — История СССР, 1967, № 1, с. 3—17.

и мелкобуржуазные, байские, буржуазно-националистические элементы. Это была одна из особенностей развития революционного движения в Туркестане.

Муссовдепы действовали под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов, являвшихся главной формой организации трудящихся. Так, Ташкентский муссовдеп в своем уставе указывал, что он тесно связан с Советом рабочих и солдатских депутатов и включает в свой состав делегатов последнего на паритетных началах⁴.

Решение о совместных действиях с Советом рабочих и солдатских депутатов было принято на заседании Андижанского муссовдепа от 17 июня 1917 г.⁵

Через муссовдепы большевики Туркестана расширяли и укрепляли связи с массами трудового коренного населения, направляя национально-освободительное движение в общее революционное русло. В социалистическую революцию втягивались наиболее отсталые слои трудящихся края⁶.

Муссовдепы были одним из важных рычагов, с помощью которых большевистским организациям удалось поднять политическую активность коренного населения. Эти Советы существовали и после победы Октябрьской революции, сыграв большую роль в упрочении Советской власти. Представители муссовдепов участвовали в работе съездов Советов уездов, областей, Туркесреспублики и во всероссийских съездах Советов. Многие организаторы мусульманских Советов впоследствии стали видными руководителями, работниками советского строительства.

Основные этапы развития Советов края соответствовали этапам развития Советов всей страны после Февраля. Они пережили мирный период революции, когда большинству из них было присуще соглашательство с буржуазией, завершившееся полной потерей власти. После разгрома корниловщины, поддерживаемые русским рабочим классом и крестьянством, национальными отрядами пролетариата и дехканства, преодолев соглашательство, Советы Туркестана стали полновластными органами диктатуры пролетариата, важнейшим орудием строительства социализма.

Социалистическая революция в Туркестане была подготовлена всем ходом развития всероссийского революционного процесса. Установление Советской власти в регионе произошло вскоре после победы Октябрьской революции в Петрограде, явилось составной частью ее триумфального шествия.

В обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам» II Всероссийский съезд Советов провозгласил, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»⁷.

Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 22 ноября 1917 г. гласило: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁸.

К марту 1918 г. практически на всей территории обширного края были созданы Советы, во всех пяти областях образованы областные Советы и их исполкомы. В Андижане, Намангане, Коканде, Маргелане продолжали функционировать муссовдепы, созданные еще летом 1917 г.

Переход всей полноты власти в руки Советов в большинстве городов и уездов Сырдарьинской, Закаспийской, Самаркандской, Ферганской и Семиреченской областей произошел в конце 1917 — марте 1918 г. А в таких городах, как Ташкент, Красноводск, Перовск и Чарджуй, Советская власть была установлена еще в конце октября. Вскоре она победила в селах и аулах.

⁴ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. док., т. 1. Ташкент, 1963, с. 179.

⁵ Гос. архив Андижанской обл., ф. 371, оп. 1, д. 3, л. 144.

⁶ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. М., 1977, с. 243. См.: Иноятов Х. Ш. В. И. Ленин об опыте социалистической революции и ее местных особенностях. — Народы Азии и Африки. 1969, № 5, с. 60.

⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 35, с. 11.

⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 — 16 марта 1918 г. М., 1957, с. 114.

Как активно действующие силы в революционном перевороте Советы в зависимости от степени сопротивления контрреволюции осуществляли захват власти как насильственным, так и мирным путем. Возглавил их деятельность Ташкентский Совет, ставший центром революционной борьбы края.

В борьбе за утверждение власти трудящихся большую роль сыграли Военно-революционные комитеты (ВРК), созданные в Туркестане при осуществлении социалистической революции, в Хорезме и Бухаре — в ходе народно-демократических революций. Их создание было обусловлено сложностью политической ситуации, остротой классовой борьбы в регионе. ВРК, являясь органами Советской власти, занимались конкретными вопросами по захвату власти, подавлению выступлений контрреволюции, ликвидации органов буржуазного Временного правительства.

В Туркестане в 1918 г. действовало 6 областных, 26 уездно-городских, 477 волостных и множество районных, сельских, аульных и станичных ревкомов⁹. Они также были распространены в ХНСР и БНСР. Ревкомы создавались и действовали на основе тех же принципов, что и во всей Советской стране. Но, поскольку период гражданской войны в Туркестане закончился в 1923 г., а в отдельных районах борьба с басмачеством продолжалась и позднее, сеть ревкомов здесь была более широкой и существовали они дольше, чем в других регионах нашей страны.

В Туркестане, в отличие от Украинской, Белорусской ССР, Закавказских республик, Сибири и Дальневосточной республики, БНСР и ХНСР, не был создан республиканский ревком, а продолжали функционировать ЦИК и СНК ТАССР. Постоянно созывались съезды Советов. Систематически проводились съезды Советов и в БНСР, ХНСР, хотя они имели республиканские ревкомы.

Социалистическая революция в Туркестане имела свои особенности. Кроме социалистических она решала задачи ликвидации остатков патриархально-феодалных отношений и национально-колониального гнета. Советы и здесь являлись государственной формой диктатуры пролетариата, массовыми организациями трудящихся. Процесс их становления проходил в рамках единого Советского государства при руководящей и организующей роли Коммунистической партии. Народы Туркестана в революционных преобразованиях опирались на помощь русского рабочего класса. Они были тесно связаны с Советами центральных районов страны, признавали за Петроградским Советом, затем СНК и ВЦИК РСФСР и СССР руководящую роль. В своей деятельности Советы Туркестана руководствовались положениями, указаниями Коммунистической партии, В. И. Ленина.

V съезд Советов края в апреле 1918 г. провозгласил образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Это была одна из первых республик в составе РСФСР. Единственными органами власти на местах были объявлены Советы и их исполнительные комитеты.

В состав ЦИК Туркестана вошли 14 представителей местных национальностей. В их числе были большевики Ш. Астанбаев, С. Джурабаев, Х. Хусанбаев, А. Шарафудинов, С. Юсупов и другие¹⁰.

Объявление автономии Туркестана получило одобрение Правительства РСФСР. В телеграмме Совнаркома РСФСР, подписанной В. И. Лениным, говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте»¹¹.

Советы Самарканда, Джизака, Ходжента, Чарджуя, Андижана, Аулие-Аты и других городов края горячо приветствовали Совнарком Туркеспублики в связи с провозглашением автономии народов края.

В октябре 1918 г. состоялся VI съезд Советов ТАССР. Съезд принял первую Конституцию ТАССР.

Туркестанская АССР в то время была наиболее целесообразной государственной формой самоопределения коренных народов, по существу она была первой советской

⁹ История СССР, 1970, № 6, с. 50.

¹⁰ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. док., т. 2. Ташкент, 1972, с. 252.

¹¹ Ленин В. И. ПСС, т. 50, с. 63—64.

национальной государственностью узбеков, казахов, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков. Именно в рамках ТАССР начались огромные революционные преобразования в экономике, быту, психологии этих народов.

Рост партийных организаций в Туркестане явился решающим фактором развития Советов и упрочения Советской власти в селах, кишлаках и аулах. Партийное руководство Советами в 1917—1925 гг. осуществлялось полномочными представителями ЦК РКП(б) и Советского правительства — Турккомиссией, Туркбюро ЦК РКП(б), а также Средазбюро ЦК РКП(б), сыгравших решающую роль в борьбе с ошибками в советском строительстве, за осуществление ленинского принципа пролетарского интернационализма, за широкое привлечение трудящихся местных национальностей в Советы. Следует также отметить, что Мусульманское бюро при крайкоме партии и его местные органы сыграли большую роль в деле вовлечения местных национальностей в советское строительство.

Особенности становления и развития Советов в Туркестане в первые годы Советской власти обуславливались господством докапиталистических, а в некоторых районах даже дофеодальных отношений, малочисленностью пролетариата, слабостью местных большевистских организаций и сильным влиянием мелкобуржуазных партий. Серьезно осложнялось советское строительство безраздельным влиянием на население реакционного ислама, наличием межнациональных, межродоплеменных противоречий.

Туркестан до сентября 1919 г. был отрезан от Советской России кольцом фронтов. Народное хозяйство края находилось в очень тяжелом состоянии: антисоветские мятежи, кулацкие выступления, басмачество нанесли огромный урон его экономике. Иностранные империалисты оказывали активную помощь басмачам в создании шаек, обеспечении их оружием, командными и инструкторскими кадрами. Но главная трудность при проведении революционных преобразований в крае состояла в общей экономической и культурной отсталости народов региона. Здесь решалась в основном задача «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹², ставилась задача перехода к социализму, минуя капитализм. Все это накладывало свой отпечаток на весь процесс советского строительства. Советы Туркестана были сравнительно слабыми, неорганизованными, недостаточно массовыми. Уровень их засоренности чуждыми элементами был более высоким, чем в Центральной России. Волостных Советов в период от Февраля к Октябрю было создано мало, а сельские стали возникать лишь после Октября. Организация кишлачных, аульных и сельских Советов в основном закончилась весной 1919 г. Значительная часть сельских Советов объединилась с Советами рабочих и солдатских депутатов в течение 1918—1919 гг., т. е. позже, чем в центральных районах России.

Процесс ликвидации старых органов власти и создания новых оказался в Туркестане более длительным, чем в центре страны.

Если в первые годы Советской власти во всех советских республиках при выборах на республиканские съезды Советов действовали различные для рабочих и крестьян нормы представительства, то в Туркестане эти нормы были одинаковы (1 депутат на 25 тыс. жителей)¹³. Борьба за классовую чистоту Советов в крае была более трудной, чем в центре, где Советы в основном освободились от кулацких и других чуждых элементов к концу 1918 г. В Советах же Туркестана вплоть до весны 1919 г. оставались «левые» эсеры, обладавшие 50% мандатов¹⁴.

В Советы Туркестана в начальный период советского строительства входили, как правило, только представители трудового народа. Однако для коренного населения делалось важное исключение — представительство независимо от социального положения при условии признания Советской власти и желания сотрудничать с ней¹⁵.

В результате социальная основа национальной части Советов края была шире, она включала все прогрессивные элементы из числа представителей национальной буржуазии и даже класса феодалов и духовенства, прежде всего тех, кто пользовался

¹² Там же, т. 39, с. 329.

¹³ Съезды Советов Советских Социалистических Республик (1919—1922). Т. 1. М., 1959, с. 286, 451.

¹⁴ Никишов П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе, 1976, с. 97.

¹⁵ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 487—488.

влиянием в массе местного населения и лояльно относился к Советской власти. Советы Туркестана были политической формой союза пролетариата России с угнетенными народами колоний в борьбе против российского и мирового империализма. При всем том Советы Туркестана включались в общую систему диктатуры пролетариата страны как ее органическая составная часть.

С целью разрядить родоплеменные конфликты в ряде районов края Советы организовывались по родоплеменному принципу. Родовые Советы создавались среди кочевников туркмен и казахов Закаспийской области и в 1919—1920 гг., по мере ее освобождения Красной Армией¹⁶, а также в некоторых районах с оседлым населением, как, например, в Мервском округе.

В Западном Туркменистане родовые Советы прекратили свое существование лишь в 1927 г., в Центральных Каракумах — в 1928 г., в Киргизии — лишь к концу первой половины 30-х гг.

Исполкомы и президиумы Советов формировались так, что в эти органы избиралось по одному представителю от каждого рода. Родовые Советы, являясь переходной формой, разновидностью крестьянских Советов, хотя и тормозили процесс политической дифференциации аула, сыграли некоторую роль в подготовке условий, необходимых для образования территориальных органов Советской власти, способствуя смягчению родоплеменных конфликтов.

В отдельных районах Туркмении наряду с кочевыми Советами функционировали скотоводческие комитеты, подрайоны, ревкомы, создание которых в основном было вызвано необходимостью борьбы с басмачеством.

Существенные особенности имело становление и развитие Советов в ХНСР и БНСР. Революции, совершившиеся в Хиве и Бухаре, явились прямым продолжением Октябрьской революции и произошли под ее непосредственным воздействием.

Всенародное освободительное движение свергло ханскую и эмирскую деспотию. Вся полнота власти перешла в руки созданных коммунистами в ходе вооруженного восстания временных ревкомов — боевых органов подготовки и проведения народных революций, что объяснялось крайней остротой политической обстановки в этих районах. Опыт ВРК и ревкомов РСФСР, в том числе Туркестана, был умело использован коммунистами Хорезма и Бухары в условиях народно-демократической революции.

Одна из особенностей формирования органов государственной власти в ХНСР и БНСР заключалась в том, что здесь коммунисты пошли на блок с представителями прогрессивной средней и мелкой буржуазии — революционными младохивинцами, младобухарцами.

В первый состав Хивинского ревкома — временного правительства — вошли лица, принимавшие активное участие в борьбе против Джунaid-хана: глава Турткульского комитета младохивинцев Султанмуратов, председатель младохивинского Меджлиса Бабаахун Салимов, вожди туркменских родов Гочмамед-хан и Моллаороз Ходжаамамедов¹⁷.

Всебухарский ревком, возглавленный коммунистом с 1918 г. А. Мухитдиновым, и Совет народных назиров состояли в основном из бывших младобухарцев — выходцев из рядов средней буржуазии.

После победы народно-демократических революций ревкомы превратились в чрезвычайные органы Советской власти, явившись переходной формой управления народным Советским государством, фундаментом для создания подлинно демократических органов власти в лице Советов. В положении «О местных революционных комитетах (о ревкомах в курганах, бекствах и туманах)», утвержденном ревкомом БНСР 22 сентября 1920 г., подчеркивалось, что целью создания ревкомов на местах было укрепление Советской власти, охрана революционного порядка, подготовка созыва всеобщего курултая¹⁸.

¹⁶ Гадельшин Г. Ф. Советская власть в кочевьях Туркменистана. 1917—1932. — Извещения АН ТССР, сер. обществ. наук, 1978, № 1.

¹⁷ Мухаммедбердыев К. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме. Ашхабад, 1959, с. 138—139.

¹⁸ История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Сб. док. Ташкент, 1976, с. 51—56.

Следует отметить, что к системе ревкомов в ХНСР и БНСР пришлось прибегнуть не однажды, но каждый раз это вызывалось выступлениями басмачества.

К сентябрю 1921 г. ревкомы как временная переходная форма народной Советской власти в БНСР выполнили свою миссию. Переход от ревкомов к Советам в основном осуществился в период кампании по выборам на II Всебухарский съезд Советов народных депутатов, причем избирательное право предоставлялось всему взрослому населению, в том числе и значительной части нетрудовых элементов. Средние феодалы, торговцы, буржуазия, баи и духовенство принимали участие в работе центрального и местного государственного аппарата. Эта особенность строительства Советов Бухары на первом этапе революции была законодательно закреплена в первой Конституции БНСР¹⁹.

В ходе углубления революции часть представителей эксплуататорских классов отошла от активной политической деятельности, а другая переметнулась в стан контрреволюции. По мере укрепления власти Советов и роста политической активности масс избирательные права трудящихся расширялись, а эксплуататорских классов — ограничивались.

Согласно Конституции Хорезмской НСР, принятой на I Всехорезмском курултае народных представителей (30 апреля 1920 г.), государственным строем Хорезмского государства также являлась республика, построенная в форме Советов²⁰. Было организовано 20 районных и городских Советов.

В узбекских селениях ХНСР при создании низовых органов Советской власти была сохранена помечетная форма организации общества, так называемый «мечеткаум» (махалля). Исполнительная власть в кишлаках была сосредоточена в руках «кызил-аксакалов» (красных аксакалов)²¹. Они избирались общим собранием кишлака сроком на 6 месяцев и утверждались районным Советом. Такая переходная форма организации Советской власти существовала до конца 1923 г.²²

В соответствии с Конституцией ХНСР (июль 1922 г.) при выборах на III курултай делегаты избирались на аульных, кишлачных, городских и районных курултаях трудящихся²³.

В ХНСР и БНСР в первые годы революции выборность Советов утвердилась не сразу; сначала Советы назначались, состояли из делегированных различными объединениями и слоями населения лиц, из глав родов. Выборы в Советы имели свою специфику. Так, на IV Всехорезмский курултай часть делегатов избиралась от организаций — по 20 представителей от Компартии Хорезма и Дехканского союза и 15 делегатов от профсоюза. На курултай послали своих делегатов: комсомол — 10 человек, Красная Армия Хорезма — 10, учащиеся — 2, киргизское население — 10 и каракалпаки — 4 человека²⁴.

Советы Хорезма и Бухары явились политической основой Хорезмской и Бухарской НСР. По социальному составу, решаемым задачам и целям они отличались от Советов РСФСР, в том числе Туркестана, являясь государственной формой революционно-демократической диктатуры трудового народа, переходной к диктатуре пролетариата.

С победой народных революций впервые в мировой истории крестьянство Хорезма и Бухары стало осуществлять свою власть посредством народных Советов, благодаря всесторонней братской помощи русского рабочего класса, ЦК РКП(б) и Советского правительства. С преобразованием в 1923—1924 гг. Хорезмской и Бухарской советских республик в социалистические революционно-демократическая диктатура трудового народа переросла в диктатуру пролетариата, задачей которой явилось осуще-

¹⁹ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. док. Т. 2. М., 1960, с. 566—579.

²⁰ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Сб. док. Ташкент, 1976, с. 42—43.

²¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. док. М., 1972, с. 269.

²² Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924). Ташкент, 1975, с. 95.

²³ См.: Непесов Г. Из истории Хорезмской революции (1920—1924 гг.). Ташкент, 1962, с. 246—247.

²⁴ Съезды Советов в документах 1917—1936 гг. Т. 7. М., 1960, с. 12.

ствление перехода к социализму. Советы Хорезма и Бухары превратились в органы диктатуры пролетариата.

Население Средней Азии было многонациональным. В Туркестане проживало: 32,9% узбеков, 19,5% казахов, 13,5% киргизов, 7,3% таджиков, 4,9% туркмен, 1,3% каракалпаков, 1% уйгуров, 0,8% курама, 0,7% кипчаков, 0,3% дунган, 9,1% русских²⁵. В Бухарском эмирате более 50% населения составляли узбеки, 31% — таджики, 10% — туркмены, более 8% — казахи, киргизы и другие народы²⁶. В Хивинском ханстве узбеки составляли 60%, туркмены — 25%, каракалпаки, казахи и другие народы — 15%²⁷.

В советском строительстве учитывались национальные и хозяйственно-бытовые особенности каждой национальности.

У съезд Советов Туркестана (апрель 1918 г.) учредил Народный комиссариат по национальным делам (Наркомнац), который состоял из узбекского, туркменского, казахского, киргизского, татарского, азербайджанского национальных отделов. Первый съезд Компартии Туркестана (июнь 1918 г.) рекомендовал образовать при Советах комиссариаты по национальным делам с целью «привлечения широких масс мусульманства к советской работе»²⁸.

К осени 1918 г. комиссариаты и отделы по национальным делам были созданы и функционировали при 5 областных и 27 уездно-городских исполкомах Советов. С целью защиты национальных интересов в 1921—1923 гг. при Хорезмском ЦИК были созданы туркменский, каракалпакский и таджикский отделы, а при Бухарском ЦИК — туркменский, киргизский отделы, возглавленные членами ЦИК²⁹.

В составе БНСР была организована Туркменская область, в составе ХНСР — Узбекская, Туркменская и Казахско-Каракалпакская. Восточная Бухара, населенная таджиками, фактически была автономной областью.

Из 22 районных Шуро (Советов) Хорезма — 3 были казахско-каракалпакскими, 5 — туркменскими и 14 — узбекскими. Ими руководили в основном представители этих национальностей. С 1921 г. Закаспийская область ТАССР стала называться Туркменской — по имени основной народности, проживающей на ее территории³⁰. Советы вели большую работу среди многонационального населения, приобщая его к социалистическому строительству, воспитывая классовое и национальное самосознание, защищая его интересы. Это способствовало росту политической и творческой активности коренного населения и широкому вовлечению его в деятельность органов государственного управления.

Одной из важных сторон социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане было создание национальной государственности населяющих ее народов. После огромной подготовительной работы было проведено национально-государственное размежевание и созданы Узбекская, Туркменская социалистические советские республики, Таджикская, Киргизская и Каракалпакская автономии. Советы сыграли большую роль в государственном оформлении новых республик.

18 ноября 1924 г. ЦИК Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской советских социалистических республик приняли постановление о прекращении своей деятельности и передаче государственной власти и управления революционным комитетам Узбекской и Туркменской советских социалистических республик. В октябре — ноябре 1924 г. были созданы ревкомы Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР, Каракалпакской и Киргизской АО.

Ревкомы представляли собой временные рабоче-крестьянские правительства, высшие законодательные, распорядительные и исполнительные органы власти вновь образованных национальных республик и ставили своей задачей подготовку и проведение

²⁵ Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971, с. 18.

²⁶ Ишанов А. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969, с. 26.

²⁷ История национально-государственного строительства в СССР. 1917—1978. Изд. 3, доп. и перераб. В 2-х т. Т. 1. М., 1979, с. 209.

²⁸ Наша газета (Ташкент), 1918, 29 июня.

²⁹ Гордиенко А. А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. Ташкент, 1959, с. 66—67.

³⁰ К социализму, минуя капитализм (Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917—1937 гг.). М., 1974, с. 121—122.

учредительных съездов Советов, формирование республиканских органов, которым затем передавалась вся полнота власти. Ревкомы обладали всей полнотой власти в пределах своих территорий, их персональный состав в первую очередь намечался местными партийными и советскими органами на основе принципов пролетарского интернационализма. Создание ревкомов Средней Азии значительно ускорило процесс организационно-правового оформления национальных республик в этом регионе. Вся тяжесть и сложность работы по созданию советской национальной государственности народов Средней Азии легла именно на них.

С задачей подготовки и проведения первых учредительных съездов Советов, формирования органов государственной власти ревкомы успешно справились. На первых съездах Советов образовавшихся республик ревкомы отчитались о своей деятельности и передали свои полномочия ЦИКАм Советов, избранным на этих съездах.

Б. В. СОКОЛОВ

К ВОПРОСУ О СЕПАРАТНОМ МИРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ (1914—1917 гг.)

Проблема русско-германского сепаратного мира давно привлекает внимание историков. От ответа на вопрос, стремились ли правящие круги царской России накануне Февральской революции к такому миру, зависит и общая оценка такого элемента революционной ситуации, как кризис верхов, который выразился, в частности, в колебаниях царизма во внешней политике. До сих пор различные авторы дают на этот вопрос неодинаковые ответы. Опубликованные и введенные в научный оборот в последние годы новые документы и материалы, а также ряд свидетельств, обнаруженных автором в Архиве внешней политики России, позволяют существенно уточнить картину русско-германских сепаратных контактов и по-новому интерпретировать ряд известных событий.

Переговоры по данному вопросу оставили в документах периода первой мировой войны сравнительно немного следов. Имеющиеся в нашем распоряжении источники весьма фрагментарны: приходится использовать разрозненные свидетельства в архивах, публикациях документов и воспоминаний и в ряде монографий, основанных на архивных фондах, а также газетные сообщения. Ввиду противоречивости этих сведений между историками возникают споры как по существу проблемы — склонялся царизм или нет накануне Февральской революции к сепаратному миру, — так и в отношении оценки отдельных источников. Мы попытаемся обратить внимание на ряд фактов как ранее известных, так и впервые вводимых в научный оборот; постараемся осмыслить их во взаимной связи и с учетом внутреннего и внешнего положения России на рубеже 1916—1917 гг.

Вопрос о русско-германском сепаратном мире давно привлекает внимание советских историков. По этой проблеме существует обширная литература, в том числе два специальных историографических обзора — В. В. Лебедева и Н. П. Евдокимовой¹.

Опираясь на опубликованные источники и архивные материалы, В. В. Лебедев пришел к верному, на наш взгляд, выводу, что для России сепаратный мир был возможен вследствие географической удаленности ее партнеров по Антанте и отсутствия реальной угрозы переворота со стороны либеральной буржуазии. Полагая, что зависимость царизма от Англии и Франции в случае заключения указанной сепаратной

¹ См.: Лебедев В. В. К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции. Обзор. — Вопросы истории, 1971, № 8; Евдокимова Н. П. Проблема сепаратных переговоров о мире между Германией и Россией в годы первой мировой войны в работах советских историков. В кн.: Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. Вып. 6. Л., 1981.

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

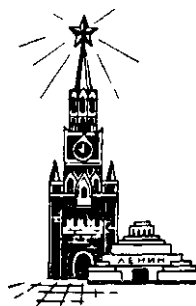
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

1 · 1987

ЯНВАРЬ · ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

ДЕЛЕГАТЫ ТУРКЕСТАНА НА ВСЕРОССИЙСКИХ И ВСЕСОЮЗНЫХ СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ

Изучая историю Советского государства, исследователи закономерно обращают внимание на деятельность съездов Советов. Каждый съезд — значительная веха в развитии революции, национально-государственного строительства, экономики и общественно-политической жизни страны. Важное место в разработке вопросов деятельности съездов Советов занимает состав делегатов.

Участие представителей Туркестана во всероссийских и всесоюзных съездах Советов, их социальный, партийный и национальный состав в высших органах государственной власти России в 1917—1925 гг. почти не изучены¹, в литературе имеются лишь некоторые данные о числе делегатов от этого региона. Только в последние годы стали появляться работы, авторы которых касаются этого вопроса². Между тем его изучение способствует более глубокому освещению истории Советов, дает возможность показать связь центра с периферией, руководящую роль ЦК РКП(б) в советском строительстве на местах. Конкретный анализ состава делегаций национальных регионов страны на всероссийских и всесоюзных съездах Советов опровергает измышления буржуазных фальсификаторов, стремящихся принизить роль нерусского населения в деятельности как местных, так и высших органов Советской власти.

На основе анализа анкет и мандатов делегатов всероссийских и всесоюзных съездов Советов от Туркестана, хранящихся в ЦГАОР СССР в фонде ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, изучения стенографических отчетов, статистических данных и других опубликованных материалов съездов в предлагаемой работе впервые ставится задача показать численный, со-

¹ Состав съездов Советов Союза Советских Социалистических Республик 1, 2 и 3 созывов. М., 1925; Состав Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик 1, 2 и 3 созывов. М., 1926; Городецкий Е. Н. III съезд Советов (январь 1918 г.). — Историк-марксист, 1941, кн. III; его же. Съезд основателей Советского государства. В кн.: Строительство Советского государства. М., 1972; Гимпельсон Е. Г. Некоторые новые данные о составе III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — Вопросы истории, 1960, № 9; его же. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968; Егорова Л. И. К вопросу о составе V Всероссийского съезда Советов. — Ученые записки МГПИ им. Ленина, т. 250, 1967; Ионкина Т. Д. Состав IV Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов. — Вопросы истории, 1971, № 3; ее же. VI Всероссийский съезд Советов. — Исторические записки, т. 90. М., 1972; ее же. Республиканские съезды Советов в декабре 1922 г. — Вопросы истории, 1972, № 12; ее же. Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974; ее же. Анкеты делегатов всероссийских съездов в первый год пролетарской диктатуры. В сб.: Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977; Трукан Г. А. Роль рабочего класса в создании органов Советской власти. — Вопросы истории, 1973, № 11; Бородкин Л. И., Соколов А. К. Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов. — История СССР, 1984, № 2 и др.

² См.: Серебрякова З. Л. Региональные Советы национальных районов. Март 1917 — март 1918. М., 1984; Советы национальных районов России. 1917—1922. Рига, 1985; Шамсутдинов Р. Т. Советы и образование национальных республик Средней Азии. — Вопросы истории, 1986, № 6.

циальный, национальный, возрастной и партийный состав туркестанских делегатов.

Советы в Туркестане начали создаваться после Февральской революции. Их количество уже в марте 1917 г. составляло 75, причем многие из них вступили в контакт с Петроградским Советом, посылали своих представителей на всероссийские съезды Советов.

На I Всероссийском съезде Советов от Туркестана было 5 делегатов: 2 большевика — А. И. Фролов³, А. Я. Першин⁴, 2 эсера — М. Брызгайлов, В. Чайкин и 1 меньшевик — Старосельский. На II Всероссийском съезде из 8 делегатов было 4 большевика — Ф. И. Колесов⁵, Д. Т. Деканов⁶, А. И. Фролов, А. Ф. Солькин, 3 эсера — Л. И. Гриневич, А. Л. Колегаев, И. П. Слабошенский⁷. Делегаты представляли 5 Советов. По основному вопросу — о характере власти — делегаты-большевики Туркестана дали ответ: «Вся власть Советам»⁸. Этот ответ отражал волю трудящихся края.

Список кандидатов для избрания в члены ВЦИК от большевистской фракции предусматривал один мандат на Туркестанский край. Членом ВЦИК от Туркестана был избран большевик Ф. И. Колесов.

По анкетам делегатов II Всероссийского съезда Советов можно проследить процесс большевизации Советов Туркестана накануне Октября. Делегаты от Самарканда А. И. Фролов, Д. Т. Деканов в анкете отмечали, что Самаркандский Совет, где ранее преобладали эсеры, после выборов 25(12) августа 1917 г., насчитывал в своем составе 70% большевиков, 10% меньшевиков-оборонцев и 15% социал-революционеров. Совет стал пользоваться большим авторитетом как среди русского, так и местного населения, контролировал деятельность всех учреждений и организаций. На вопрос о том, были ли съезды и когда был последний, каково было соотношение сил разных фракций на самих съездах, делегаты Самарканда отвечали: «Было три съезда, последний съезд был 13 октября 1917 года... На последнем съезде было 70% с.-д. большевиков, а остальные с.-д. меньшевики и эсеры»⁹.

Делегат Ташкентского Совета Ф. И. Колесов, отвечая на вопросы анкеты, констатировал, что пославший его на съезд Совет представляет 27 тыс. рабочих, солдат и крестьян. Он отметил также высокий автори-

³ А. И. Фролов — большевик с 1917 г., руководитель самаркандских большевиков, председатель Самаркандского ВРК и Совдепа, Чрезвычайный Комиссар Советской власти в Закаспии. Зверски убит белогвардейцами в июле 1918 г. в Кизил-Арвате. (Александров Ю. Н. Годы, равные векам. Ташкент, 1973, с. 109—110.)

⁴ А. Я. Першин — большевик с 1903 г., член ВЦИК 1-го созыва, один из организаторов вооруженного Октябрьского восстания в Ташкенте, видный партийный и советский деятель в Туркестане, член Ташкентского Совдепа, нарком продовольствия Туркесреспублики; погиб во время белогвардейского мятежа в январе 1919 г. в Ташкенте. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 451.)

⁵ Ф. И. Колесов — большевик с апреля 1917 г., активный участник Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии. Председатель СНК Туркесреспублики с ноября 1917 г. до ноября 1918 г. (См.: Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий /1917—1924/. Ташкент, 1966, с. 95.)

⁶ Д. Т. Деканов — в прошлом донецкий шахтер, член РСДРП с 1903 г., высланный в Туркестан за революционную деятельность, был первым организатором социал-демократической группы на угольных копях Сулюкты и первым председателем Совета рабочих депутатов копей Сулюкты. (См.: Семенов В. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962, с. 36—39.)

⁷ См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М., 1928, с. 119—142; Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 93, 168—169; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 353; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 217, 225.

⁸ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. док. М., 1957, с. 386—398.

⁹ Там же, с. 238—240.

тет Совета среди населения, преобладающее влияние в нем большевиков¹⁰.

Е. Н. Городецкий, предпринявший первую попытку определить состав III Всероссийского съезда Советов, основываясь на анкетных материалах III съезда Советов и III крестьянского съезда Советов, пришел к выводу, что Туркестан на съезде был представлен лишь тремя Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и одним крестьянским Советом, так как был оторван от Советской России¹¹. Как заметил Е. Г. Гимпельсон, Е. Н. Городецкий оставил без внимания мандаты делегатов съезда, которые дополняют анкетный материал, и потому приведенные им цифровые данные неполны и в ряде случаев нуждаются в уточнении¹². Этому вопросу касались также Д. А. Чугаев, поддержавший Е. Н. Городецкого, и Г. А. Трукан, заметивший, что в сводной таблице, составленной мандатной комиссией III съезда, содержались ошибочные данные¹³.

Начиная с III съезда Советов делегаты заполняли подготовленные Президиумом ВЦИК личные анкеты, в которых содержались вопросы о социальной принадлежности, национальности, партийности, возрасте, образовании, политическом стаже, участии в работе предыдущих съездов.

Ни в погубернском, ни в поименном списке делегатов III съезда Советов представители Туркестана не значились¹⁴. Но в сохранившихся анкетах и мандатах делегатов, в анкетах отдела местного управления НКВД РСФСР с данными о Советах¹⁵ есть сведения о делегатах от Средней Азии — И. Д. Тыренском и А. А. Андрееве. Первый происходил из крестьянской семьи, имел среднее образование, с 1916 г. состоял в партии левых эсеров, в Ново-Бухарской организации был секретарем, участвовал в революционных событиях 1916 г., вел агитацию против войны в Чарджуе, в 1917 г. работал в Ново-Бухарском Совете рабочих депутатов, затем — секретарем ротного Совета, где и был избран на III Всероссийский съезд Советов¹⁶. Александр Андреевич Андреев был земледельцем, сапожником. С апреля 1917 г. — большевик. На съезд был избран армейским корпусным съездом. Имеются также сведения о том, что делегатами съезда были Г. Т. Брестовенко, Трофим Хоменко и Михаил Поздняков (от I Туркестанского корпуса), Василий Захаров (от X Туркестанской стрелковой дивизии)¹⁷. Видимо, следует продолжить работу по выяснению состава делегатов Туркестана на III съезде Советов.

Т. Д. Ионкина на основе изучения мандатов делегатов IV Всероссийского съезда Советов составила таблицу, в которой указывается, что от Туркестана в работе съезда принимали участие 11 делегатов — 10 большевиков и 1 левый эсер¹⁸. Нам удалось установить их имена. В списке делегатов съезда по Советам названы имена 6 туркестанских делегатов, а именно: А. И. Гаврилов, П. З. Степаненко-Нерабочев, П. А. Кудрявцев, И. П. Дьяченко, П. А. Кобозев, П. В. Власов¹⁹. Делегатами съезда

¹⁰ Там же, с. 355.

¹¹ Городецкий Е. Н. III съезд Советов, с. 31—35.

¹² Гимпельсон Е. Г. Некоторые новые данные о составе III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с. 214—217.

¹³ Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 130; Трукан Г. А. Рабочий класс и становление государственного аппарата Советской республики. — Из истории гражданской войны и интервенции. 1917—1922. Сб. ст. М., 1974, с. 306.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 58, л. 1—15, 19—27 об.

¹⁵ Там же, д. 34—39, 48—51, 60—63, 68, 69.

¹⁶ Там же, д. 51, л. 623.

¹⁷ Там же, д. 52, л. 15, 49—59; д. 67, л. 53, 145, 187.

¹⁸ Ионкина Т. Д. Состав IV Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов, с. 203.

¹⁹ Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920, с. 89а, 97, 100, 101, 102.

были также В. А. Троицкий, С. В. Теодорович²⁰. В числе делегатов был С. Д. Муравейский, о чем он сообщил, заполняя анкету делегата VII съезда Советов²¹. В телеграмме от 5 марта 1918 г. на имя Туркестанской краевой организации РСДРП(б) указывалось: «Пришлите телеграфом мандаты на партийный съезд и Чрезвычайный съезд Совдепов члену Ташкентской организации и делегату Юрьевского Совдепа в ЦИК Арсену Грачеву»²². В мандате П. З. Степаненко-Нерабочева, выданном ему 14 февраля 1918 г. председателем Туркестанского краевого Совета крестьянских депутатов указывалось, что делегатом на IV Всероссийский съезд Советов был избран и И. М. Потапов²³. Таким образом, устанавливаются имена делегатов IV съезда Советов от Туркестана. Из них было: большевиков — 7, а не 10, как полагала Т. Д. Ионкина, левых эсеров — 3, максималистов — 1²⁴.

Среди делегатов был профессиональный революционер П. А. Кобозев, член РСДРП с 1898 г., побывавший в ссылке; с января 1918 г. СНК РСФСР утвердил П. А. Кобозева Чрезвычайным Комиссаром Советского правительства в Средней Азии и Баку²⁵. Делегат от Перовского уездного Совета П. В. Власов — большевик с 1905 г., за революционную деятельность шесть с половиной лет провел в тюрьме. Из 11 делегатов было 5 рабочих, 2 крестьянина, 1 солдат²⁶.

По анкетам определяется и партийный состав Советов, делегировавших депутатов. Так, в Ташкентском уездном Совете из 45 членов было 20 большевиков, 22 социалиста-революционера-интернационалиста, 2 максималиста и 1 меньшевик²⁷. В Черняевском Совете большевиков было 60%, Перовском уездном Совете — 86%, Туркестанский краевой Совет крестьянских депутатов целиком состоял из эсеров²⁸. Ташкентский городской Совет состоял на 60% из беспартийных мусульман, на 40% — из большевиков²⁹.

ЦИК Советов Туркестана иногда для решения тех или иных вопросов давал права делегатов лицам, находившимся в Москве. Так было, например, во время работы V Всероссийского съезда Советов, когда в Москве находилась избранная V краевым съездом Советов Чрезвычайная делегация Туркестанской Республики в составе С. П. Килячкова, К. П. Голятковского, В. А. Троицкого, С. М. Юсупова, С. В. Теодоровича, которую ЦИК Советов ТАССР уполномочил участвовать в работе V Всероссийского съезда Советов с правом решающего голоса. Об этом телеграфно было сообщено заместителем председателя ТуркЦИК А. Ф. Солькиным во ВЦИК РСФСР³⁰. ВЦИК соответствующее разрешение дал³¹. Из этих пяти делегатов было 4 рабочих и лесной техник; 4 большевика (с 1917 г.) и левый эсер³².

²⁰ Журнал личной анкеты делегатов V Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920. Здесь имеется упоминание о том, что В. А. Троицкий был делегатом IV съезда Советов. С. В. Теодорович в анкете делегата V съезда Советов написал, что ранее участвовал в IV съезде Советов. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 4, д. 47, л. 14.)

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 73, л. 74.

²² Там же, оп. 93, д. 583а, л. 497.

²³ Там же, оп. 3, д. 32, л. 157.

²⁴ Там же, д. 24, л. 173; д. 25, л. 4; д. 26, л. 143; д. 27, л. 214; оп. 4, д. 47, л. 14.

²⁵ Хасанов К. Посланцы Ленина. Ташкент, 1974, с. 16.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 3, д. 24, л. 172.

²⁷ Там же, д. 26, л. 71, 143.

²⁸ Там же, д. 24, л. 173; д. 26, л. 143; д. 27, л. 214.

²⁹ Там же, д. 25, л. 4; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 495.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 583а, л. 3.

³¹ См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенограф. отчет. М., 4—10 июля 1918 г., с. 250; Журнал личной анкеты делегатов 5-го Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920. (В этих списках не оказалось С. М. Юсупова.)

³² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 4, д. 31, 35, 36, 43, 47, 53.

На съезде С. В. Теодорович, В. А. Троицкий, С. М. Юсупов были избраны членами ВЦИК РСФСР. По окончании работы съезда делегацию Туркестанской Республики принял Я. М. Свердлов³³. 21 августа 1918 г. В. И. Ленин «принимает представителей Туркестанского ЦИК, делегированных в Москву V съездом Советов Туркестанской Республики для информации правительства РСФСР о событиях в Туркестане и для обсуждения вопросов о взаимоотношениях между обеими республиками; расспрашивает их о положении на фронте, о съезде, о сельском хозяйстве, о национальных кадрах. Выслушав просьбу туркестанских представителей о выделении отряда в 100—200 человек, направляет их в Высший военный совет с запиской, в которой предлагает обсудить эту просьбу и оказать помощь»³⁴.

Приведенные факты опровергают встречающиеся в литературе утверждения о том, что представители Туркестанской АССР впервые приняли участие в работе VII Всероссийского съезда Советов³⁵.

VI съезд Советов РСФСР состоялся 6—9 ноября 1918 г. В. И. Ленин, останавливаясь на значении VI съезда, отмечал: «Мы имеем достаточно уже прочную опору в трудящихся массах. Шестой съезд Советов особенно наглядно показал это»³⁶.

Некоторые исследователи считают, что на VI съезде Советов представителей от Средней Азии не было³⁷. Источники же свидетельствуют, что в работе VI Всероссийского съезда принимали участие 9 делегатов от Туркестана. Сохранились анкеты делегатов VI съезда Советов от ТуркЦИК — членов ВЦИК В. А. Троицкого, С. В. Теодоровича, С. М. Юсупова³⁸. В стенографическом отчете VI съезда приведен список опоздавших делегатов с решающим голосом от Туркестана: Л. Остренин (мандат № 1001), Бродский С. Н. (мандат № 1002), Черемных А. Г. (мандат № 1003), Лешов Д. (мандат № 1004), Титов М. (мандат № 1005)³⁹. Делегат М. А. Бисеров в анкете VII съезда Советов указал, что он был делегатом и VI Всероссийского съезда Советов⁴⁰. Председатель ЦИК ТАССР В. Д. Вотинцев, Председатель СНК ТАССР В. Д. Фигельский ввиду тяжелой обстановки в крае не могли участвовать в съезде⁴¹, хотя и были избраны его делегатами.

Несмотря на то, что количественный состав делегатов VI Всероссийского съезда Советов от Туркестана можно считать установленным, партийная и социальная принадлежность тех из них, кто не участвовал в предыдущем съезде, не выяснена.

С 5 по 9 декабря 1919 г. в Москве проходил VII Всероссийский съезд Советов. На нем присутствовало 1366 делегатов, в их числе были и представители Туркестана. В списке делегатов, ожидаемых на VIII Всероссийский съезд Советов от Туркеспублики, указывалось, что в работе предыдущего VII съезда участвовало 17 делегатов⁴².

Сохранились анкеты и мандаты туркестанских делегатов VII съезда

³³ Правда, 1918, 18 июля.

³⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. Июль 1918 — март 1919. М., 1975, с. 82; Ленин В. И. ПСС, т. 50, с. 164.

³⁵ См.: История Советской Конституции (в документах). 1917—1956 гг. М., 1957, с. 121; Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сб. док. 1917—1922 гг. Т. 1. М., 1959, с. 99; Гимпельсон Е. Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны, с. 173 и др.

³⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 195.

³⁷ См.: Ионкина Т. Д. Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры, с. 200.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 5, л. 37, л. 35, 41, 190.

³⁹ Шестой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стеногр. отчет. М., 6—9 ноября 1918, с. 192.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 69.

⁴¹ Там же, оп. 93, д. 583а, л. 78.

⁴² Там же, оп. 7, д. 49, л. 1—2.

Советов, по которым можно установить 15 человек: русских — 8, узбеков — 2, казахов — 3, татар — 1, евреев — 1. Все делегаты были большевиками, причем 8 человек имели дореволюционный партийный стаж: П. А. Кобозев — с 1898 г., И. С. Вегер — с 1904 г., Э. И. Черняк — с 1915 г., С. Д. Муравейский — с 1911 г., Т. Рыскулов — с мая 1917 г., Х. Ибрагимов — с июля 1917 г., Д. Отарбаев — с мая 1917 г., Х. Хусанбаев — с октября 1917 г. Среди делегатов были партийные и советские работники (Х. Ибрагимов, П. А. Кобозев, А. Мухитдинов, Т. Рыскулов, И. П. Старцев, Х. Хусанбаев, Д. Отарбаев, Г. Г. Бех-Иванов, И. П. Колесников), военнослужащие (С. Д. Муравейский, Д. А. Фурманов, Э. И. Черняк, М. Н. Куземский, И. Ф. Кузьмин), чекисты (М. А. Бисеров) ⁴².

В анкетах которые заполняли делегаты, содержался пункт об участии в революционном движении до 1917 г., в партийной, советской работе после Октября. И. С. Вегер был делегатом I, V, VI Всероссийских съездов Советов; П. А. Кобозев — участник первой русской революции, находился в ссылке, организатор Оренбургского большевистского комитета, Чрезвычайный Комиссар Средней Азии; И. Ф. Кузьмин занимался революционной деятельностью с 1912 г., несколько раз был арестован, сидел в минской тюрьме; М. Н. Куземский в 1908 г. вел революционную агитацию и распространял нелегальную литературу. А. Мухитдинов с марта 1918 г. эмигрировал из Бухары, все его состояние было конфисковано бухарским эмиром, как младобухарец совместно с коммунистами Туркестана боролся против власти эмира ⁴³. Х. Ибрагимов 27 марта 1917 г. организовал Перовский Совет казахских депутатов и стал его председателем, с ноября 1918 г. по май 1919 г. он — председатель Ташкентского уездного комитета партии, затем — заведующий культурно-просветительным отделом Краевого мусульманского бюро РКП(б), член Временного ЦК КП Туркестана ⁴⁴. Его лично знал В. И. Ленин. Так, между 20 ноября и 3 декабря 1919 г. Ленин пишет записку Х. Ибрагимову, делегату II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока: «Тов. Хусанн Ибрагимов! Позвоните мне завтра 12—4 в Кремль; прямой провод или по городскому. Ленин» ⁴⁵.

Хаккул Хусанбаев — участник восстания 1916 г., организатор Андижанского Совета мусульманских депутатов, председатель Андижанского ревкома ⁴⁶.

Делегация Туркестана была на приеме у В. И. Ленина. 4 декабря, накануне съезда Советов, Ленин заслушал ее сообщение о военном, политическом и хозяйственном положении Туркестана. Во время беседы он интересовался национальным составом населения края, сведениями о приеме в партию представителей трудящихся масс коренного населения,

⁴² Там же, оп. 6, д. 66, 69, 72, 74—77.

⁴³ Абдукадыр Мухитдинов — один из джадидов Бухары, член партии большевиков с 1918 г., активный участник Бухарской революции, председатель Всебухарского ревкома. С августа 1921 г. занимал различные должности в правительстве БНСР. После национально-государственного размежевания Средней Азии был Председателем СНК Таджикской АССР. (См.: История Бухарской Народной Советской Республики. 1920—1924. Сб. док. Ташкент, 1976, с. 408.)

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 71, л. 109. Т. Д. Ионкина в своей работе «Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры» (с. 223) путает Х. Ибрагимова с Ю. И. Ибрагимовым, который не являлся делегатом съезда. Ю. И. Ибрагимов командовал Татарской стрелковой бригадой и многое сделал в борьбе с контрреволюцией, басмачеством в Туркестане, был членом Реввоенсовета Туркфронта. (См.: Чанышев Я. Д. Вспоминая былые походы (Боевой путь Первой Татарской стрелковой бригады). Казань, 1973, с. 9, 22, 26, 27.)

⁴⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 8. Ноябрь 1919 — июнь 1920. М., 1977, с. 45.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 76, л. 101.

подчеркнув необходимость подготовки местных партийных кадров. В беседе был затронут также вопрос о развитии хлопководства, о религии. Владимир Ильич просил делегатов составить докладную записку по всем обсуждавшимся вопросам⁴⁸. 23 декабря 1919 г. В. И. Ленин вновь принял делегацию Туркестанской Республики⁴⁹.

Количество делегатов от Туркестана, включая представителей от коренного населения, на всероссийских съездах Советов постоянно увеличивалось. Если на V съезде из пяти делегатов ТАССР только один (С. М. Юсупов) был представителем коренного населения, то на VIII съезде среди 38 туркестанских делегатов⁵⁰ было 12 русских, 10 узбеков, 4 туркмена, 3 киргиза и казаха, 1 таджик, 1 турок, 3 татарина, 3 еврея, 1 латыш. При этом среди них был лишь один беспартийный, остальные — большевики. В числе делегатов края, заполнивших анкеты VIII съезда Советов, были профессиональные революционеры, представители старой гвардии большевиков, вступившие в партию до первой российской революции (Г. И. Бокий — в 1900 г., И. Е. Любимов — в 1902 г., В. В. Куйбышев — в 1904 г., Я. Х. Петерс — в 1904 г., М. Ф. Фрунзе — в 1904 г.)⁵¹. С дореволюционным партийным стажем среди делегатов из числа представителей местных национальностей был Т. Рыскулов (с 1917 г.). В работе съезда участвовал председатель Ревкома и Председатель Совета Народных Комиссаров Советской Бухары Файзулла Ходжаев. Впервые в работе съезда принимала участие женщина-узбечка Мастура Хусанбаева, член партии с 1920 г., уроженка Андижана, чекист⁵².

Возрастной состав делегатов — от 23 до 52 лет. Из 38 делегатов четверо были членами Турккомиссии, 12 — членами ТуркЦИК, остальные — партийные, советские работники областного, уездного масштаба, красноармейцы, командиры Красной Армии. Большинство делегатов по социальному происхождению были выходцами из рабочих, крестьянских семей; делегаты — представители местного населения — в основном были дехканского происхождения. Делегаты К. С. Атабаев⁵³, А. Икрамов⁵⁴,

⁴⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8, с. 88.

⁴⁹ Там же, с. 143.

⁵⁰ Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ 22 ноября 1920 г. утвердили делегатов на VIII Всероссийский съезд Советов в количестве 36 человек, 23 из них — представители местных национальностей. (ЦПА ИМЛ. ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 21—23.) В статистических данных о делегатах VIII съезда имеется таблица, где указывается, что от Туркестана на съезде участвовало 29 человек. (См.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет /22—29 декабря 1920 г./ М., 1921, с. 299.) В списках делегатов, ожидаемых на VIII Всероссийский съезд Советов, от Туркестанской АССР значится 30 делегатов. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 7, д. 49, л. 1—2). По нашим подсчетам, в VIII Всероссийском съезде участвовало 38 делегатов от Туркестана. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 7, д. 41, 49, 51, 52, 53—54, 55, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69.)

⁵¹ М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев были избраны делегатами на VIII Всероссийский съезд на IX съезде Советов Туркестанской АССР (19—25 сентября 1920 г.), на последнем заседании съезда, проведенном в Старом городе Ташкента, что подтверждало тесную и неразрывную связь Советской власти с трудящимися массами коренного населения. См.: Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сб. док. 1917—1922, т. 1. М., 1959, с. 428.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 7, д. 67, л. 216.

⁵³ К. С. Атабаев на I съезде Советов Туркменской ССР был избран Председателем Совнаркома Туркменской Республики. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, с. 48.)

⁵⁴ Акмаль Икрамов, уроженец Ташкента, до революции работал у торговца, был чернорабочим на стройках. С февраля 1918 г. — член партии большевиков. Учительствовал в Ташкенте, Намангане, был заместителем председателя Наманганского угоркома партии, заместителем председателя Ферганского обкома партии, секретарем ЦК Компартии Туркестана. Окончил Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. Впоследствии — крупный партийный и советский работник (См.: Хасанов К. Товарищ Акмаль/О жизни и деятельности Акмаля Икрамовича Икрамова/. Ташкент, 1970, с. 132—133.)

С. Касымходжаев, М. Маллабаев, Т. Рыскулов⁵⁵, А. Рахимбаев⁵⁶, Н. Тюракулов⁵⁷, Д. М. Устабаев, Т. Уразбаев и др.) были активными борцами за Советскую власть, организаторами масс, руководителями местных партийных и советских органов.

Делегаты VIII съезда Советов — группа руководящих партийных и советских работников Туркестана — А. В. Семенов, И. М. Бирюшев, А. Рахимбаев, К. С. Атабаев, Н. Тюракулов, Т. Уразбаев были на приеме у Председателя ВЦИК Советов РСФСР М. И. Калинина. Им был выдан мандат за подписью М. И. Калинина и А. Енукидзе, обязывающий все наркоматы принять представителей Туркестана и оказать им необходимую помощь в решении ряда вопросов края⁵⁸. Представители Туркестана У. К. Джандосов, Я. Х. Петерс, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Д. М. Устабаев, С. Касым-Ходжаев, И. Е. Любимов, Т. Уразбаев, Чарыперлиев⁵⁹ избирались также в состав высших органов государственной власти.

Советы Туркестанской АССР были широко представлены на IX Всероссийском съезде Советов состоявшемся в декабре 1921 г. Из 61 делегата Туркестана было 17 рабочих, крестьян — 27, служащих, интеллигентов — 6, остальные — военнослужащие⁶⁰; 52 делегата были коммунистами (8 — с дореволюционным стажем), 2 — членами комсомола, 7 — беспартийные. В составе делегации было 19 русских, 16 узбеков, 5 туркмен, 10 киргизов и казахов, 2 таджика, 5 евреев, 3 татарина, 1 армянин. Более 62% состава делегатов являлись представителями коренных национальностей Туркестана⁶¹. В туркестанской делегации была одна женщина — Сара Сатбаевна Есова, 19 лет, киргизка, член партии с 1920 г., заместитель заведующей женотделом ЦК КПТ⁶².

Некоторые делегаты — представители коренного населения — были активными участниками установления Советской власти, борьбы с басмачеством. Один из них — Рахимджан Рахимбабаев — член партии большевиков с 1918 г., председатель Андижанского уездно-городского ревкома, герой гражданской войны, впоследствии член ТуркЦИК, заместитель наркома внутренних дел республики. В 1925 г. за боевые заслуги в борьбе с басмачеством он был награжден орденом Красного Знамени. Делегатом съезда был также Инамджан Хидыралиев — большевик с февраля 1919 г., секретарь Султанабадского райкома партии, затем Ферганского обкома и облревкома, нарком земледелия ТАССР, Председатель ЦИК ТАССР, член Средазбюро ЦК РКП(б), нарком земледелия УзССР⁶³.

⁵⁵ Турар Рыскулов, родившийся в бедной семье пастуха в Аулие-Ата (ныне Джамбул), с ранних лет активно включился в революционную борьбу против царизма; с победой Советской власти стал председателем Аулие-Атинского уездного исполкома, затем наркомом здравоохранения Туркеспублики. Избирался Председателем ЦИК ТАССР, председателем краевого мусульманского бюро РКП(б), был зам. наркома по делам национальностей РСФСР (1921—1922 гг.). Председателем Совнаркома Туркеспублики, заместителем Председателя Совнаркома РСФСР. В своей деятельности допускал национал-уклонистские ошибки. (Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, с. 519.)

⁵⁶ Абдулла Рахимбаев, уроженец г. Ходжента (ныне Ленинабад), впоследствии видный партийный и государственный деятель (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, с. 494.)

⁵⁷ О Назире Тюракулове см.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, с. 607.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 6, л. 5.

⁵⁹ Восьмой Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет, с. 253—256.

⁶⁰ Подсчитано по: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 8, д. 16, 19, 20, 21, 24, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39 и др.

⁶¹ Подсчеты произведены на основе анкет делегатов.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 8, д. 16, л. 5, 38; д. 24, л. 39.

⁶³ О жизни и революционной деятельности Р. Рахимбабаева, И. Хидыралиева см.: Шамсутдинов Р. Неутомимый борец. — Гулистан (Ташкент. На узб. яз.), 1971, № 2; его же. Полномочный представитель Андижана. — Андижанская правда, 1982, 29 декабря.

На IX съезде советов были избраны членами ВЦИК: К. С. Атабаев, У. К. Джандосов, А. И. Икрамов, Д. И. Манжара, А. Рахимбаев, Н. Тюракулов, Д. М. Устабаев, С. Ходжанов, И. Хидыралиев; кандидатами в члены ВЦИК — Г. Хамутханов и др.⁶⁴

Могучим фактором, способствовавшим созданию советских республик Средней Азии, явилось образование СССР. Трудящиеся Туркестанской АССР, Бухарской, Хорезмской народных советских республик горячо приветствовали это великое историческое событие. Представители этих республик приняли участие в работе X съезда Советов РСФСР и I съезда Советов СССР.

Делегация Туркестана на этих съездах была в составе 70 человек. Ее национальный состав: 14 узбеков, 8 киргизов и казахов, 5 туркмен, 4 таджика, 18 русских, 6 евреев, 2 украинца, 3 татарина; 2 латыша, 2 башкира, 1 немец⁶⁵. На съезде в качестве гостей участвовали от Бухарской НСР народный назир просвещения республики Кары-Юлдаш Пулатов, У. Саидмуратов, Парса Ходжаев⁶⁶, народный назир казиев Абдурахим Юсуф-заде⁶⁷ и от Хорезмской НСР — Каримберген Сафаев.

Из 65 делегатов по социальному происхождению были рабочими — 29, крестьянами-дехканами — 17, служащими — 5, интеллигентами — 4.

Партийный состав туркестанской делегации: коммунистов — 61 (из них 17 человек имели дореволюционный партийный стаж), беспартийных — 4. Среди делегатов-коммунистов 30 были представителями местных национальностей, в их числе узбечки Умриниса Узакбаева, Хадича Умарбаева (обе состояли в партии с 1920 г., рабочие, первая заведовала женотделом, являлась членом ТуркЦИК, вторая была членом исполкома). Большинство делегатов Туркестана на этом съезде, как это было и на предыдущих съездах, составляли относительно молодые люди (делегатов в возрасте до 30 лет было 33 человека, до 40 лет — 22).

В числе делегатов было 14 партийных работников, 3 — комсомольских, 29 — советских, 4 — профсоюзных и союза «Кошчи», 7 военных, 4 работника просвещения и 3 — хозяйственных органов.

В члены ЦИК Союза ССР I-го созыва были избраны от Туркестана М. Эпштейн, Н. Айтаков, Т. Рыскулов, А. С. Сергазиев, А. Р. Рахимбаев, И. Е. Любимов, И. Хидыралиев, в кандидаты — Б. Дадабаев, Д. И. Манжара, Н. А. Паскуцкий⁶⁸. Председатель ТуркЦИК И. Хидыралиев стал кандидатом, а затем членом Президиума ЦИК СССР.

Наиболее представительной была туркестанская делегация на XI Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в январе 1924 г. Число деле-

⁶⁴ Девятый Всероссийский съезд Советов, с. 301—305.

⁶⁵ Подсчитано по анкетам, спискам и мандатам делегатов. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 8, д. 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 35б, 36в.) Не обнаружены пока анкеты делегатов Л. С. Гринבלата, В. Н. Кучербаева, С. М. Малышева, А. С. Сергазиева, М. А. Федоровича, поэтому они не могут быть учтены при анализе состава туркестанской делегации.

⁶⁶ Парса Ходжаев был избран Председателем ЦИК Советов Бухарской Народной Советской Республики на III съезде Советов (август 1922 г.), активно участвовал в ликвидации басмачества в Восточной Бухаре. Президиум ЦИК СССР в сентябре 1924 г. наградил его орденом Красного Знамени (См.: История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Сб. док. Ташкент, 1976, с. 281, 469.)

⁶⁷ Абдурахим Юсуф-Заде, уроженец Андижана, участник борьбы против бухарского эмира, член ревкома Чарджуя, активный участник народно-демократической революции в Бухаре, член правительства БНСР, посол БНСР в Афганистане. Коммунист с 1919 г. Народный назир юстиции Бухарской Республики, заместитель полномочного представителя Бухарской Республики в СССР, затем полномочный представитель Бухарской Республики в СССР. (См.: ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 2, д. 153, л. 8—9; Туркестанская правда, 1924, 14 апреля; Годовой отчет НКВД к IX съезду Советов (1920—1921). М., 1921, с. 128—168; Бухарская жизнь (М.), 1924; № 1—2; Справочная книжка журналиста, М., 1924, с. 266 и др.)

⁶⁸ I-й съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стеногр. отчет. М., 1923, с. 9—12, 20—27.

гатов определяется по-разному⁶⁹. По анкетным данным и спискам делегатов XI съезда значилось 89 делегатов. В архиве имеются почти все их анкеты. За исключением анкет А. Гаринова, Б. Кульбешерова, А. И. Ляпина, И. Мазантова, О. С. Шапошникова, П. Ф. Шекатурова. Из 83 делегатов, указавших в анкетах свое социальное происхождение, 37 были рабочими, 30 — крестьянами-дехканами, 16 — служащими, интеллигентами. Среди них было 76 членов РКП(б), 4 кандидата в члены партии и 3 беспартийных⁷⁰. 39 делегатов-коммунистов представляли местные национальности. Из них 15 имели дореволюционный партийный стаж.

Состав делегатов Туркестана, как и на предыдущих съездах, был интернациональным: русских — 26, узбеков — 18, казахов и киргизов — 13, евреев — 7, туркмен — 4, таджиков — 4, татар — 3, латышей — 2, армян — 1, белорусов — 1, дунган — 1, немцев — 1, украинцев — 1, эстонцев — 1. В составе делегации было 6 женщин, в их числе узбечка Тура-хон Ибрагимова (рабочая, беспартийная, заведовала женотделом Коканда).

По образованию делегаты характеризовались следующими показателями: с высшим образованием — 3 человека, со средним — 17, с низким — 48, малограмотных — 9, неграмотных — 1, обучающихся в вузах — 5. Делегатов в возрасте от 21 до 30 лет было 42, от 30 до 40 — 34, от 40 до 50 — 6 человек. Среди делегатов было партийных работников — 17, комсомольских — 4, советских — 23, военных — 11, профсоюзных — 3, союза «Кошчи» — 5, рабочих — 10.

В качестве гостей на съезде участвовали и представители Хорезмской ССР — К. Адинаев и К. Сафаев.

Членами ВЦИК 2-го созыва от Туркестана были избраны Н. Айтаков, С. И. Гусев, И. Е. Любимов, Д. И. Манжара, А. Р. Рахимбаев, С. Ходжанов, Р. Исламов; кандидатами в члены ВЦИК — О. Я. Карклин, У. Ишан-Ходжаев, Н. А. Паскуцкий, Х. Абдурахманов⁷¹. Они же были избраны в состав ЦИК СССР.

Первая сессия ВЦИК 2 февраля утвердила Президиум ВЦИК РСФСР в составе 30 человек. В него вошли представители Туркестана Р. Исламов, Н. Айтаков стал кандидатом в члены Президиума. II Съезд Советов СССР 2 февраля 1924 г. утвердил состав Совета Национальностей, куда от Туркестана вошли А. И. Икрамов, Д. М. Устабаев, Ф. Я. Калугин, У. К. Джандосов, Б. Кульбешеров⁷².

Следует отметить, что несмотря на трудности военного времени — оторванность края от центра, активизацию басмачества, хозяйственную разруху, в первые годы Советской власти и в Туркестане съезды Советов созывались регулярно. Так, в 1917 г. созывались I, II, III краевые съезды Советов, в январе 1918 г. — IV, в апреле 1918 г. — V, в октябре 1918 г. — VI, в апреле 1919 г. — VII, в сентябре 1919 г. — VIII, в сентябре 1920 г. — IX, в августе 1921 г. — X, в декабре 1922 г. — XI, в январе 1924 г. — XII съезды.

С образованием советских национальных союзных и автономных республик и областей в Средней Азии на основе проведения национально-

⁶⁹ По данным мандатной комиссии, в составе делегации Туркестанской АССР был всего 81 делегат, в том числе с решающим голосом — 73, с совещательным — 8. (См.: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 10, д. 17, л. 38.) Есть и ошибочные утверждения, будто съезд Советов Туркестанской АССР (январь 1924 г.) избрал только 12 делегатов на очередной Всероссийский съезд Советов. См.: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1923—1937 гг. Сб. док., т. IV, ч. 1. М., 1962, с. 264.

⁷⁰ Подсчитано по: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 10, д. 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 76 и др.

⁷¹ XI Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет. М., 1924, с. 196—200; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 10, д. 37, л. 76.

⁷² Второй съезд Советов СССР. Стеногр. отчет. М., 1924, с. 201—210.

государственного размежевания представительство народов этого региона на съездах Советов СССР и в его высшем органе — ЦИК — расширилось. Прежде всего увеличилось число делегатов, избираемых на съезды Советов Союза, особенно из трудящихся коренных национальностей. Больше стало избираться в ЦИК Союза ССР представителей от вновь образованных национальных республик и областей Средней Азии. В составе ЦИК СССР 1-го созыва представители узбеков, таджиков, туркмен составляли 1,3%, 2-го — 1,5% ⁷³.

Советы Средней Азии, посылая своих представителей на всероссийские и всесоюзные съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры, активно участвовали в управлении всей страной. Они приобрели большой опыт по вовлечению широких масс трудящихся в советское строительство, содействовали развитию и укреплению у них политической активности, классового и национального самосознания, воспитанию навыков управления государственными делами. Большевики Средней Азии в своей деятельности по созыву съездов Советов умело использовали опыт всероссийских и всесоюзных съездов Советов.

⁷³ Состав Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик 1, 2 и 3 созывов, диаграмма 6, с. 8.

